

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,

И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы (III, ч 1 С 320)

Г П. Макогоненко пишет, что творение Пушкина могло бы быть названо «Державину. Жизнь болдинская»¹⁰ И действительно, биографы поэта справедливо утверждают, что Пушкин воспевал в этом стихотворении то необыкновенное вдохновение, которое ему даровала осень именно в Болдинском имении Но характерно, что в стихотворении «Осень» Пушкин не пишет ничего конкретного о жизни в этой усадьбе, как это делает Державин относительно Званки. Пушкин нигде не упоминает Болдино, не описывает дом или свое окружение Его больше занимает изображение одного из времен года и его восприятия самим поэтом.

Тем не менее «Осень» сохраняет одну важнейшую черту державинского стихотворения. В девятой строфе повествователь описывает, как течет день к вечеру, и именно тогда поэт начинает размышлять о важном и высоком — точно так, как поступает повествователь в «Жизни Званской».

Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиет,
То тлеет медленно — а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю (III, ч 1 С 320)

Но после этой строфы пушкинский герой описывает действия и мысли, которые противоположны тем, что описывает Державин в последней части «Жизни Званской». Вместо того чтобы обращаться к своему другу или к Творцу, пушкинский герой «забывает мир» и пытается создать внутренний ритм времени и пространства в своих стихах. «Гости», его посещающие, как и метафорический корабль в конце одиннадцатой строфы, являются только плодами его воображения:

И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне

И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей (III, ч 1 С 321)

Оказывается, что Пушкин в отличие от Державина видит в поэтическом ритме способ отвлечения от своего реального времени и места. Метафора плывущего корабля и вопрос в конце стихотворения («Куда ж нам плыть?») яснее всего указывают на противоположность его мышления державинскому:

¹⁰ «Тематическая близость „Осени“ к „Жизни Званской“ проявляется в том, что она является как бы описанием „жизни болдинской“» — (Макогоненко Г П Пушкин и Державин // XVIII век Сб 8 Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века» Л, 1969 С 122